

Рассвет едва забрезжил, когда Сяо Хэ разбудили.

— Ох, горе мне! Вы, олухи беспросветные, до праздника зимнего солнцестояния осталось всего два дня! Император устраивает пир во дворце, это же событие вселенского масштаба! Каждое блюдо, каждое вино, каждая чаша — всё должно быть безупречно. А вы, бездельники, ещё смеее нежиться в постелях!

Управляющий, евнух Чжань, расхаживал взад-вперед, размахивая палкой и осыпая подчиненных отборной бранью.

— Знайте, если это дело провалится и вы сорвете торжество императора, так и десяти жизней ваших не хватит, чтобы расплатиться! Совсем страх потеряли!

Палка с грохотом ударяла по кроватям. Слуги в спешке вскакивали, на ходу натягивая одежду, и выстраивались перед ним. Евнух Чжань прищурился, окинул их цепким взглядом и, ткнув палкой в сторону группы, скомандовал:

— Вы — живо вынести столы и стулья для пира! Отчистить всё до блеска, чтобы ни единой пылинки, ни единого волоска не осталось!

Затем он указал на других:

— А вы — привести в порядок деревья в саду! Что за вид, всё криво да косо!

— И вы, — он перевел взгляд на Сяо Хэ, — вычистить все дорожки во дворце. Никакой пыли!

Напоследок он рявкнул:

— Шевелитесь, истуканы! Не говорите потом, что я не предупреждал: кто сегодня не справится — останется без ужина.

Евнух Чжань взмахнул метелкой и удалился. Сяо Хэ, опустив голову, дождался, пока тот уйдет, и отправился за ведрами. Зимний ветер пробирал до костей. Сяо Хэ черпал ледяную воду из колодца, наполняя тазы.

Затем он онемевшими пальцами взялся за щетку и принялся тереть синие кирпичи дворцовой мостовой. Холодная вода сковывала руки, и время от времени ему приходилось прятать их за пазуху, чтобы хоть немного согреть.

— И как нам, такой горстке людей, управиться за день? — проворчал кто-то рядом. — Это же форменное издевательство!

— Тсс, молчи, — одернул его другой. — Вон там надзиратели, услышат — палок не оберешься.

Сяо Хэ промолчал, продолжая методично оттирать грязь. Он уже сбился со счета, сколько лет провел в Управлении евнухов — семь или восемь?

Он еще помнил, как в три или четыре года мать, рыдая, отдала его кормилице, приказав бежать. Он тогда мало что понимал, помнил только густой запах ржавчины в воздухе. Позже он узнал, что это был дворцовый переворот. Кормилица вывезла его из дворца, но позже, тоскуя по матери, он случайно потерялся. Его подобрал человек, который пообещал заменить ему отца и вернул его обратно во дворец, в Управление евнухов.

Прошли годы. Он давно забыл лицо матери, не знал, зачем живет, и изо дня в день выполнял тяжелую, бессмысленную работу. Однажды ему довелось увидеть лицо императора. В тот миг он думал не о том, что совершил дерзость, а о том, почему же они, имея в жилах схожую кровь, так далеки: один — на вершине мира, а другой — словно червь в грязи.

— Эй, ты что творишь! Облил меня!

Сяо Хэ опомнился: в порыве усердия он слишком сильно плеснул водой, и брызги попали на чиновника в красном халате. Сяо Хэ поспешно опустился на колени:

— Смилуйтесь, господин, раб заслуживает смерти!

— Это же мой новый мундир! Первый день надел, и ты его испортил, какая гадость! От тебя несет, как от скопца.

Сяо Хэ молчал, опустив голову, в его глазах клокотала обида.

— Господин Чжу, с самого утра вы в таком дурном расположении духа.

Сверху раздался другой голос, и в поле зрения Сяо Хэ показались сапоги из черной кожи.

— ...Господин Пэй.

— Ох, ну полно вам, не кипятитесь так, я уже чувствую запах жареной свинины, — Чжао Луинь пригнулась. — Я еще не завтракала, так есть хочется.

— Господин Пэй! Что за слова такие?

Это он сейчас назвал его свиньей? Сяо Хэ еще ниже склонил голову, боясь, как бы гнев сильных мира сего не обрушился на него.

— Подумаешь, случайно плеснули водой. Ладно, пойдемте скорее, император ждет нас для обсуждения регламента пира.

Шаги удалились. Сяо Хэ поднял голову и посмотрел вслед удаляющейся фигуре в фиолетовом халате с золотым поясом.

— Господин Пэй... Глава Секретариата Пэй Цзи...

Сы Цзинчжоу с самого утра отправился в Далисы, чтобы изучить материалы дела Чэнь Ли. Он хотел сам докопаться до истины, даже если пересмотр дела был невозможен.

Если отбросить тот флакон с лекарством, все следы вели к аптеке Аньхэ и кондитерской Сы. Сы Цзинчжоу задумчиво постучал пальцем по названию кондитерской. Чэнь Ли мертв, а лавка три дня была закрыта из-за нехватки ингредиентов — алиби безупречное, но слишком уж удачное. По словам слуги, Чэнь Ли обожал их пирожные с османтусом и ел их почти каждый день.

Но зачем кому-то убивать Чэнь Ли? Судя по всему, целью был крах дома Фу... Значит, это враги семьи Фу? Или сам император? Но императору-сыну неба нет нужды действовать столь замысловато, да и для него самого вся эта история обернулась неприятностями.

Поразмыслив, Сы Цзинчжоу решил поручить своим людям проверить владельцев обеих лавок. Дел в Далисы было немного, и, закончив основную работу еще до заката, он решил уйти пораньше.

— Доброго дня, господин Шаоцин!

Сы Цзинчжоу обернулся: это был тот самый человек, что носил еду Чэнь Ли. Тянь Чуи уже официально числился в Далисы. У него была отличная черта — легкий нрав; после двух дней очищения в храме он чувствовал себя заново родившимся, а о недавних событиях забыл начисто.

Сы Цзинчжоу, глядя на его жизнерадостный вид, порадовался, что тот не получил душевной травмы, и с легкой улыбкой кивнул ему.

У ворот его уже ждал Линьфэн.

— Господин, возвращаемся в поместье?

— Да.

Карета тронулась. Сы Цзинчжоу прикрыл глаза, надеясь немного вздремнуть, но тут до его слуха донеслись голоса прохожих:

— Кажется, в кондитерской Сы появились новинки.

— Правда? Надо сходить, их сладости так хороши для кожи, матушка говорит, я прямо похорошела.

— Да-да, и я того же мнения!

...

Спустя некоторое время Сы Цзинчжоу открыл глаза:

— Линьфэн, заезжаем в кондитерскую Сы.

В чайной комнате на втором этаже кондитерской Сы девушка в светло-зеленой кофточке и бирюзовой юбке, с жемчужной заколкой в волосах, болтала ногами, просматривая отчеты за месяц. Чжао Луинь заглядывала сюда раз в месяц, а управляющий Чжан Хуань стоял рядом.

— Дела идут все лучше.

Даже несмотря на то, что лавка несколько дней была закрыта, прибыль не уступала прошлому месяцу.

— Конечно, хозяйка. Сейчас знатные дамы столицы покупают пирожные только у нас, — с гордостью улыбнулся Чжан Хуань.

Чжан Хуань был крестьянином, приехавшим в столицу на заработки. По воле случая он познакомился с женщиной по фамилии Чжао. Она оценила его сметливость и предложила стать управляющим, поставив лишь одно условие: никто не должен знать, кто истинная владелица лавки.

Для него, человека, едва окончившего начальную школу, это было невероятное везение. Разве это условие? Легче легкого — держать язык за зубами он умел. Он видел, что госпожа Чжао обладает тонким вкусом и властными манерами, и догадывался, что она из знатного рода. Раз женщина не выходит из дома, то и скрывать владение лавкой было разумно.

Госпожа Чжао была полна идей и отлично разбиралась в лекарственных травах. Он впервые видел, чтобы их добавляли в сладости. Он восхищался ею, но в то же время жалел, что она женщина — будь она мужчиной, достигла бы куда больших высот. Когда он высказал это вслух, она лишь рассмеялась:

— Я не жалею о том, что я женщина. Ошибочно лишь то, что в этом мире слишком много предрассудков по отношению к нам.

Он счел это справедливым. Кто сказал, что женщины уступают мужчинам? Госпожа Чжао была куда способнее его. За эти годы он стал правой рукой хозяйки, лавка росла, открывались новые филиалы. Благодаря щедрости госпожи Чжао он в прошлом году купил дом в столице и перевез семью. Он был бесконечно благодарен ей и решил, что будет служить ей до конца своих дней.

— Хозяйка, не хотите попробовать наши новинки?

Чжан Хуань достал тарелку с пирожными в форме хурмы. Внутри был крем, рецепт которого когда-то дала Цзян Ханьчжу, но Чжао Луинь, опасаясь, что будет слишком приторно, добавила порошок из засахаренной цедры мандарина, чтобы сбалансировать вкус.

Она только собралась попробовать, как в дверь постучали. Чжан Хуань напрягся и, обогнув ширму, вышел наружу.

— Я же просил не беспокоить без важного дела.

— Но... — замялся младший помощник. — Внизу господин, настаивает на встрече с хозяйкой. Я сказал, что она не принимает, но он утверждает, что хочет обсудить крупный заказ. Я... я не знаю, что делать...

— Никаких господ.

Чжан Хуань уже хотел закрыть дверь, но из-за ширмы донесся звон посуды. Обернувшись, он увидел, что госпожа Чжао делает ему знак рукой.

Суть была проста: иди и разберись, деньги на дороге не валяются.

Чжан Хуань понял и сказал помощнику:

— Хорошо, я спущусь.

Внизу, у лестницы, он увидел утонченного, благородного господина.

Сы Цзинчжоу пришел четверть часа назад. Войдя, он был поражен изобилием сладостей. В отличие от других лавок, здесь в каждое пирожное добавляли лекарственные травы — для

красоты, для здоровья, для бодрости духа.

— Господин, что желаете? Может, подсказать что-нибудь? — подошел продавец.

— Ваша хозяйка здесь? Хотел бы с ней увидеться.

Продавец покачал головой:

— Хозяйка занята, гостей не принимает.

Сы Цзинчжоу, ожидавший подобного, с легкой улыбкой ответил:

— Я хочу обсудить с ней деловое предложение. Может, все-таки спросите?

Вскоре после того, как продавец ушел, сверху спустился человек.

— Полагаю, вы и есть владелец?

Чжан Хуань не стал отвечать прямо, а спросил:

— О каком сотрудничестве идет речь?

Сы Цзинчжоу огляделся вокруг: шум и гам покупателей явно не располагали к деловой беседе.

— Мы будем обсуждать это здесь?

Чжан Хуань улыбнулся:

— Прошу прощения, совсем забыл от волнения. Прошу за мной, на второй этаж, в чайную комнату.

Сы Цзинчжоу велел Линьфэну ждать внизу и последовал за Чжан Хуанем. Поднимаясь, он внимательно осматривался и, заметив закрытую дверь на втором этаже, спросил:

— А эта комната для чего?

Чжан Хуань, зная, что внутри Чжао Луинь пробует десерт, невозмутимо ответил:

— Это лаборатория для разработки новинок. Посторонним вход воспрещен, прошу прощения.

Сы Цзинчжоу не стал расспрашивать и вошел в соседнюю комнату. Внутри было пусто: лишь столик, подушки для сидения да подставки для рук. Обстановка была элегантно и располагала к беседе.

— Как мне к вам обращаться? — Чжан Хуань жестом пригласил гостя сесть.

— Зовите меня господин Сы. А вас?

— Чжан Хуань.

— Так о каком сотрудничестве вы хотели поговорить? — сразу перешел к делу Чжан Хуань.

— Прежде чем ответить, позвольте задать вопрос, — медленно произнес Сы Цзинчжоу. — Слышал, что на днях ваша лавка закрывалась из-за нехватки сырья. Разве запасы не готовят заранее? Не поймите превратно, я просто хочу быть уверен, что во время нашего сотрудничества подобных проблем не возникнет. Убытки могут быть немалыми.

Чжан Хуань улыбнулся:

— Это наша недоработка. На севере выпал сильный снег, обозы застряли, поэтому поставки задержались. Но уверяю вас, впредь мы будем закупать всё заблаговременно.

— Сотрудничество требует большего, чем просто слова.

— Тогда, может, вы сами расскажете, что именно предлагаете?

Сы Цзинчжоу, наблюдая за его реакцией, произнес:

— Видите ли, мой род родом из Цзяннани, где очень ценят хорошие сладости. Ваши пирожные уникальны и пользуются огромным спросом у знатных дам. Не думали ли вы о расширении бизнеса в те края?

Чжан Хуань не раздумывая ответил: госпожа Чжао говорила, что пока не имеет сил для развития в других регионах.

— Прошу прощения, но в ближайшие годы мы не планируем расширяться за пределы столицы.

— Почему? Если дело в людях или средствах, дом Сы готов взять это на себя. Это же невероятно выгодное предложение.

Сы Цзинчжоу пристально смотрел на него, не упуская ни одной детали.

— Это наше окончательное решение. Надеюсь на ваше понимание.

<http://bllate.org/book/19166/1881875>